

/ Сергей БАРАНОВ /

Десять СТАЛИНСКИХ решений

*(Анализ цивилизационного творчества Сталина и задачи
строительства России)*

Авторский доклад Изборскому клубу

Иосиф Виссарионович Сталин может претендовать на роль самой значительной политической фигуры XX века в мире. Главной заслугой Сталина является практическое создание социалистической формы цивилизации — как цивилизации России и, шире, — Восточной Европы, Северной Евразии,

так и цивилизации человеческого мира в целом. Творение новой формы цивилизации — это совокупность актов индивидуальной воли и коллективной сверхволи, создающих общество нового цивилизационного типа. Иногда у нас это называют «цивилизационным выбором», однако речь идёт не просто о выборе

из наличного, а именно о творении принципиально нового. Именно с данной точки зрения следует проанализировать деятельность Сталина, выделив важнейшие акты творения России, в которых решающая роль принадлежит его воле.

Россия сегодня вновь стоит перед необходимостью творения новой ци-

визационной формы, в том числе и с использованием опыта сталинского строительства социализма.

1. ЗА КАКУЮ РЕВОЛЮЦИЮ ВЫСТУПАЛ СТАЛИН? МЕЧТА И ПЕРВОЕ РЕШЕНИЕ СТАЛИНА (1917)

Россия в XIX–XX вв. десятилетиями шла к социальной революции. Важнейшим вопросом стал характер нашей революции. Могли быть разные варианты. Как ключевой практик и организатор российского большевистского движения «снизу», сначала на Кавказе, а затем в Петербурге, Сталин выступал за глубинную социальную революцию для народов России, которая должна была перевернуть их жизнь в течение обозримого периода. Он имел в виду не мировую или «перманентную» революцию и не буржуазно-демократические реформы с социальным компонентом. Это была русская большевистская мечта Джугашвили-Сталина. Речь шла именно о реальном и полном построении социализма. Это отличало его от ряда других видных представителей верхушки РСДРП и большевистской «гвардии» и послужило основой для смертельной схватки с ними в период транзита наследия Ленина в 1922–1927 гг. Партия Сталина — это партия строителей социалистической цивилизации. Психологический портрет Сталина — правителя и революционера — иногда в двух словах определяют как «злопамятный оптимист», то есть человек, верящий в реальность личного воплощения самых несбыточных планов, беспощадный к тем, кто стоит на пути их достижения.

После возвращения В.И. Ленина в Россию в апреле 1917 года Сталин поддержал его лозунг превращения буржуазно-демократической февральской революции в пролетар-

скую социалистическую революцию, передачи «всей власти Советам». Это он и готовил последовательно в издании газеты «Правда» вплоть до редакционной передовицы «Что нам нужно?» с призывом к Октябрьской революции. Но всё произошло не сразу. Первоначально весной 1917 года он придерживался противоположной позиции, допуская сотрудничество с Временным правительством. Оно представляло собой антинациональную «пятую колонну» в руках британской олигархии. Однако поначалу многим представлялось, что ему очень сложно было создать альтернативу.

Разворот Сталина на 180 градусов бы вызван тем, что он увидел момент реальной возможности достижения своей мечты и создания реальной политической альтернативы буржуазной власти. Ухватившись за эту возможность, Сталин помог Ленину переломить ситуацию, в которой его «Апрельские тезисы» звучали для многих большевиков несколько неожиданно, и против него на VII апрельской конференции выступали Каменев и Рыков¹. Апрель 1917-го — это завершение оформления большевизма как мирового течения: Ленин призвал к полному размежеванию большевиков с социал-демократами и созданию III, коммунистического, Интернационала, нацеленного на социалистический строй, а не социальное государство, к смене названия РСДРП (б) на РКП (б). В нём руководящую роль должны были играть российские большевики. Однако нашёлся и противник в лице Зиновьева. Возможно, именно роль Сталина, пребывавшего на тот момент ещё в тени Ленина, сталинский вклад в пропагандистскую и организационно-политическую подготовку октябрьского переворота 1917 года оказались решающими в плане реализации социалистической революции.

2. МОДЕЛЬ СССР — ГОСУДАРСТВА-ЦИВИЛИЗАЦИИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ТИПА (1922)

Сталин был решительным противником ликвидации единого российского государства — он выступал за его воссоздание с новым административно-территориальным делением, учитывающим реалии трудно обратимых националистических процессов на окраинах, прошедших в период Гражданской войны. Сталин принял решение о сохранении единого российского государства-цивилизации, не дав растащить его на куски. Большевики столкнулись с фактом существования националистических окраин, которые нужно было встроить в красную, Четвёртую, империю. Фактически Сталин выступал против реализации нациями и народностями права на самоопределение, понимая, что это бомба под государство, которая рано или поздно взорвётся. Попытка ввести план автономизации — включить напрямую на правах автономий в РСФСР без права выхода образовавшиеся республики (Украинскую ССР, Белорусскую ССР, Закавказскую СФСР) — Сталину не удалось.

Однако Сталин не был бы Сталиным, если бы он не реализовал более грандиозный проект — социалистическую, формально федеративную, а на деле унитарную империю нового типа. СССР как межнациональная государственная система мог существовать только при социализме, и он создавался под социализм. После исчезновения компартии и номенклатуры как коллективного субъекта единого социалистического государства он должен был развалиться; и он развалился в 1991 году. Хорошим или плохим было такое решение, можно спорить только отвлечённо. В условиях 1922 года, когда националисты были на местах повсюду, а рядом лязгали зубами троцкисты, другого решения не было.

¹ История Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков). Краткий курс. Под ред. Комиссии ЦК ВКП (б). Одобрен ЦК ВКП (б) 1938 г. М., ОГИЗ. Государственное издательство политической литературы, 1945. С. 181.

3. ПРЕОБЛАДАЮЩИЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЙ ИНДУСТРИАЛЬНЫЙ УКЛАД (1924–1929)

Ключевой элемент социалистической формы цивилизации (социалистической формации), который предстояло создать в СССР, — социалистический социально-экономический уклад — уклад производственных и, шире, экономических отношений в соединении с новым технологическим индустриальным укладом, укладом производительных сил. По форме собственности он мог быть только государственным, так как государственно-частное партнёрство ещё не работало, а коллективная собственность с производственным самоуправлением не прижилась и вела к хозяйственному хаосу.

Уклад имел и международный аспект, то есть предполагал наличие нескольких крупных социалистических стран. Такое понимание в основных чертах соответствовало пониманию социалистического строя российскими большевиками-коммунистами-марксистами и лично

Сталиным как нового способа производства и обмена, да и в целом теоретическому пониманию социализма в мире. Вопрос был не о возможности или невозможности построения социализма в отдельно взятой стране, а о возможности построения его вообще. Если нельзя построить его сначала в одной стране, такой как Россия, склонной к социализму и общинности, то это означает, что нельзя построить социализм вообще. Отложить построение нового индустриального уклада было нельзя по стратегическим военно-техническим причинам: индустриализация и победа социализма оказывались объективными условиями выживания России в войне. Доктрина построения социализма стала официальной целью СССР в середине 1920-х гг., а именно после XIV съезда, благодаря Сталину. Речь шла о новом техническом индустриальном базисе социализма. И быстрой индустриализации. Она же стала и главным предметом борьбы с внутрипартийной оппозицией, не желавшей строить социализм по различным мотивам.

Сталин также отделил международную часть в создании социализма (революции в других странах) от внутренней части (социалистической индустриализации), причём вторая стала независимой и основной.

Какой год был главным из этих судьбоносных лет? «Год великого перелома» — 1929 год, когда были приняты и реализованы решения о форсированной индустриализации, коллективизации сельского хозяйства и культурной революции. Однако ему предшествовали два судьбоносных решения: Решение XIV партконференции (апрель 1925 г.) «как установка партии, как закон партии» — «социалистическая индустриализация» и построение социализма в СССР. Решение было принято вопреки троцкистам, выступавшим за мировую перманентную революцию как необходимое условие развития социализма в России. Соответствующее решение Сталин продавил и в декабре 1925 г. на XIV съезде.

Третьим судьбоносным решением Сталина об индустриализации следует считать введение плана первой пятилетки, то есть — плановой системы

управления хозяйством и развитием нового уклада. Решение о пятилетке было принято на XVI партконференции в апреле 1929 года. Результат — в 1929–1934-м годах, во время первой пятилетки, объём капвложений вырос в десятки раз, в результате чего была создана мощная промышленность.

Секрет экономического «чуда» СССР, как ни банально прозвучит, — в инвестициях в том числе. Если их нет, то не будет и роста уклада, и роста новой цивилизации, а будет лишь консервирование прошлого. Сталин обеспечил приток средств в экономику, несмотря на то, что их практически не было в готовом зарезервированном виде — в отличие от современной России, у которой средства есть, но она тем не менее почему-то не вкладывает их в новый уклад экономики. Современный Китай инвестировал деньги именно в строительство нового социалистического уклада, хотя нередко они выдавались и капиталистам, но работали на уклад, — в этом секрет китайского чуда, похожий на секрет Советской России. Соответствующий ключевой (осевой) момент цивилизационного творения СССР возник в 1924–1929 гг. и был успешно пройден в 1930–1931 гг. Ленин писал в начале нэпа о пяти общественно-экономических укладах в Советской России, определяя их так: «1) Патриархальное, т. е. в значительной степени натуральное, крестьянское хозяйство; 2) Мелкое товарное производство (сюда относится большинство крестьян из тех, кто продаёт хлеб); 3) Частно-хозяйственный капитализм; 4) Государственный капитализм; 5) Социализм»². На XVII съезде победителей в 1934 году Сталин докладывал, что три уклада из пяти ликвидированы, а безраздельно господствующим стал пятый, социалистический уклад, который вытеснил на периферию сохранившийся уклад мелкотоварный.

4. ПОБЕДА НАД ВНУТРИПАРТИЙНОЙ ОППОЗИЦИЕЙ — ПРОТИВНИКАМИ ПОСТРОЕНИЯ СОЦИАЛИЗМА В РОССИИ (1924–1927)

Фальсификаторами истории борьба Сталина за власть после смерти Ленина часто понимается в узком смысле как стремление к единоличной диктатуре. Однако Сталин боролся за будущий социализм, за положительное решение вопроса: строить его или не строить. Решение, направленное против троцкистов и других оппозиционеров (зиновьевской «новой оппозиции» в 1924–1927 гг., и «правых бухаринцев в 1928–1929 гг.) носило позитивный практический характер. В ходе транзита ленинской власти Сталину удалось в 1925 году победить его условную «семью» — изначальную команду близких лиц, сложившуюся ещё в эмиграции вокруг мирового вождя коммунистов, — Зиновьева, Каменева, Крупской, которая во многом держалась далеко от цивилизационной стратегии Сталина.

Ведущим мотивом противников Сталина в борьбе с ним была, возможно, зависимость внутрипартийных оппозиционеров и их команд от внешних источников власти, лежащих в плоскости западной глобальной олигархии, влиявшей на мировое коммунистическое движение. Сталин боролся с ними не потому, что боролся за власть. Он боролся за решение о социализме, которое и являлось реальной исторической полнотой власти в СССР, а не её «кусочком».

Важнейшим коллективным решением, за которым стояло мастерство Сталина, стало исключение из партии Троцкого и Зиновьева, что было равнозначно политической смерти. Оно было принято на объединённом собрании ЦК и ЦКК ВКП (б) 14 ноября 1927 года. Перед этим прошла успешная дискуссия с антипар-

тийным блоком в октябре-ноябре 1927 года (724 тыс. против 4 тыс.). Исключение Зиновьева и Троцкого было произведено механизмом, разработанным лично Лениным в 1921 году для борьбы с «рабочей оппозицией» — объединённым пленумом ЦК и ЦКК. Произошло овладение машиной большевизма. Став душеприказчиком наследия Ленина, Сталин распорядился им по-своему. Победила сталинская, цивилизационная, версия большевизма, которая интегрировала в себя версию ленинскую и отвергла троцкистский, левацкий и бухаринский социал-демократический варианты. Однако сталинская версия большевизма представляла уже нечто иное по сравнению с ленинской — это была версия практического строительства социализма самими представителями народа в компартии, а не интеллигентской партийной элитой. Сталинизм — это был ленинизм без Троцкого, Зиновьева, Каменева, Бухарина и Рыкова. Именно сталинизм завоевал для себя место магистральной линии большевизма в истории.

5. НОВЫЙ СЛОЙ ТЕХНОКРАТИИ СНИЗУ (1920–1930)

В структуре правящего слоя сталинской номенклатуры ведущая роль отводилась не интеллигентской идеократии и не новому чиновничеству, а строителям нового, пятого, по типологии Ленина, экономического и технологического уклада. Победе Сталина над оппозиционерами и сомневающимися особо способствовали «ленинский призыв» 1924 года и последующие массовые наборы в партию полуграмотных рабочих «от станка», происходившие под лозунгом «орабочивания партии». В своей работе «Об основах ленинизма» Сталин «демонстративно» написал: «ленинскому призыву посвящаю». То есть это была трактовка

² О продовольственном налоге - http://www.hrono.ru/libris/lib_l/lenin_nalog.html

ленинизма и большевизма для нового слоя — по своему, по-сталински.

Сталин сделал ставку на практиков, людей дела, таких, как он сам. «Новобранцы ленинского призыва» в основной своей массе плохо разбирались в сложных идеологических дискуссиях того времени и предпочитали «голосовать за Сталина» — так считали некоторые интерпретаторы. Но дело не в том: во всём они прекрасно разбирались, — они жаждали нового строя и новой экономики, в которой они будут хозяевами через овладение технологиями производства и строительства. Речь шла не просто о рабочих, а о людях, которые знали производство и должны были стать его руководителями. Сталинская технократия (конференция работников промышленности в феврале 1931 г.) гласила: «Пора покончить с гнилой установкой невмешательства в производство!.. Вмешиваться во всё. Техника в период реконструкции решает всё!» Молодая технократия продолжила своё победное шествие и в послевоенные годы, постепенно охватывая технологии будущего и пополняясь научно-техническими кадрами новой интеллигенции «физиков и лириков». В отличие от партноменклатуры, нередко выдвигавшейся по принципу лояльности, технократия становилась реальной меритократией.

Сталин сделал ставку на практиков, людей дела, таких, как он сам. «Новобранцы ленинского призыва», в основной своей массе, плохо разбирались в сложных идеологических дискуссиях того времени и предпочитали «голосовать за Сталина», так считали некоторые интерпретаторы. Но дело не в том: во всём они прекрасно разбирались, — они жаждали нового строя и новой экономики, в которой они будут хозяевами через овладение технологиями производства и строительства. Речь шла не просто о рабочих, а о людях, которые знали производство и должны были стать его руководителями.

6. СПЛОШНАЯ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИЯ. НЕПРОСТОЕ РЕШЕНИЕ О «РЕВОЛЮЦИИ СВЕРХУ» (1927)

Коллективизация крестьянских хозяйств в виде управляемых сверху сельхозартелей была следствием, а не главным моментом нового социалистического уклада. Она была вызвана проблемами с закупками хлеба и других продуктов, а не какой-то неприязнью к крестьянству. Данное решение Сталина было ещё более непростым для него, чем ускоренная социалистическая индустриализация, так как оно ликвидировало традиционный аграрный мелкотоварный уклад большинства населения (сельские мелкотоварный и патриархальный уклады). Очевидно, оно вело к лишениям, и оно привело к ним, в частности, к голоду в ряде регионов. На данный шаг нужно было «решиться». Здесь нужны были исключительные волевые качества Сталина. XV съездом ВКП(б) 2–19 декабря 1927 г. было принято решение о курсе на сплошную коллективизацию сельского хозяйства.

Переход от рыночных к полностью административным рычагам отношений деревни и промыш-

ленности — это решение Сталина было реализовано в 1928–1929-м гг. Сталинская модель экономики обеспечила высокие темпы экономического роста за счёт того, что все ресурсы мелкотоварного сельского уклада и остатков среднего частного сельского хозяйства были поставлены исключительно на службу индустриальному социалистическому укладу. Так, в годы первой и второй пятилеток ВВП СССР рос по 14–15% в год, указывают А. С. Барсенков и А. И. Вдовин³. В ином случае рост ВВП был бы незначительным и не обеспечил бы экономическим ресурсом смену строя. Иными словами, значительный рост ВВП страны обеспечивается и взаимосвязан с новым укладом и строем, который формируется сверху.

В 1936 г. была принята новая Конституция СССР. Она провозгласила построение социализма в стране. Экономической основой стала социалистическая собственность на средства производства в двух формах: государственной и колхозной, допускалось также мелкое единоличное хозяйство, не использующее наёмный труд.

7. КУЛЬТУРНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ — НОВАЯ ФОРМА СТАРОГО ЧЕЛОВЕКА

Одной из стратегических целей была объявлена культурная революция, которая должна была создать человека, соответствующего требованиям нового строя. В 1930-е гг. в её рамках проводились кампании ликбеза, расширялась сеть школ, техникумов, вузов. С 1930 года в стране впервые введено всеобщее начальное образование. С 1951 года обязательным стало семилетнее школьное образование. Сталину удалось изменить вектор культурной революции с разрушительного и экспериментального на традиционалистский и созидательный, в духе консервативной ре-

³ Барсенков А.С.; Вдовин А. И.; Воронкова С.В. История России XX — начала XXI века. / Под ред. Л.В. Милова. — М.: «Эксмо», 2006.

волюционности. Сталин построил систему восстановления традиционного типа человека в новом, современном обличье и с новыми возможностями, и данная система работает до сих пор.

8. РОСПУСК КОМИНТЕРНА И СОЗДАНИЕ НЕОПАНСЛАВИСТСКОГО ПРОЕКТА (1943–1949)

Сталин понимал хрупкость его положения и то, что социализм — не форма цивилизации для одной страны, а форма всеобщая, которая, однако, может основываться на нескольких крупных развитых странах. 15 мая 1943 года был распущен Коминтерн. По сути, устранение официальной деятельности коммунистической просоветской агентуры в западных странах было подготовкой к разделу Европы на две геополитические и цивилизационные зоны. Это решение Сталина также лежало в русле политики сталинского большевизма, отказавшегося от стратегии глобальной социалистической революции.

Нужен был блок социалистических стран, сложившийся по реальным итогам Второй мировой войны, а не в силу мифической мировой

революции в странах Запада. Это были страны, в силу географического положения приближённые к восточному театру боевых действий, что совпадало с их цивилизационной принадлежностью. Уровень развития стран Восточной Европы был разным, однако ряд из них был довольно высоким. Кроме того, их дополнила восточная часть Германии.

В 1943 году, после Сталинграда, СССР начал активные контакты с представителями коммунистических партий и других сил восточноевропейских стран с целью создания общеславянского проекта. Для работы были созданы соответствующие организации: Всеславянский комитет СССР (1941), журнал «Славяне», Общеславянский комитет (1946).

Считают, что Сталин не стремился к созданию единой славянской цивилизации, а использовал неопанславизм. Это отношение Сталина в целом верно, но с той поправкой, что панславизм в новой социалистической форме должен был стать одной из органических (этнокультурных) основ социалистического блока Восточной Европы. Казалось бы, похороненное большевиками славянофильство возродилось в мощной форме. Здесь Сталин вновь делал мировоззренческий

«трюк». Было задействовано и православие, так как половина славянских народов, греки, румыны и молдаване — были православными. Сталин понимал, что панславизм не может быть главным рычагом в силу разногласий, амбиций лидеров. Данная ситуация подтвердилась на примере конфликта с И. Б. Тито. Однако конфликт, хоть и подорвал панславянский конфедеративный проект, не привёл к выпадению СФРЮ из системы социализма и не стал препятствием восточноевропейскому военному блоку. Однако и славянский фактор был не лишним — и мог стать даже решающим «довеском» к принятию социализма. Деятельность Общеславянского комитета продолжилась и после смерти Сталина, но постепенно была свёрнута.

Сталин твёрдо придерживался выбранной линии на создание социалистической системы на цивилизационной основе Восточной Европы. Он отказался уступить американскому диктату в вопросе о контроле над Восточной Европой вопреки мощнейшему давлению, в частности — ядерному шантажу. Уступить Восточную Европу, или хотя бы её крупную часть, означало потерять всё. Однако процесс строительства социализма и установ-

ления советского контроля в странах ВЕ шёл поэтапно. В январе–августе 1949 г. произошло создание Совета экономической взаимопомощи (СЭВ), который оформил мир-экономику восточноевропейских стран.

9. ЯЛТИНСКОЕ ДВУХПОЛЯРНОЕ МИРОУСТРОЙСТВО – ПРООБРАЗ БУДУЩЕГО ПОЛИЦЕНТРИЧНОГО МИРА (1945)

В соответствии с логикой необходимости создания мировой системы социализма, о котором писали классики марксизма, а не только построения социализма в одной стране, которое было лишь вынужденным промежуточным шагом, Сталин принял решение о разделе Европы и мира по цивилизационному признаку. Другого варианта пока просто не было. Сталину удалось провести своё решение 4–11 февраля 1945 г. на Ялтинской конференции глав правительств СССР, Великобритании и США. Согласован был и вопрос о создании ООН. Однако Сталин счёл необходимым отказаться от неравно-

правной системы, навязываемой Западом. Вместо этого он думал о своей системе, и Ялтинское двухполярное устройство стало прообразом полицентричной (т.н. многополярной) мировой картины современности. Именно такая система на самом деле соответствует социалистической форме цивилизации (а не т.н. «закрытое общество»). Социализм невозможен как система одного имперского центра в мире. Но, учитывая внешнее давление и холодную войну, социализм на практике формировался как отдельная полузакрытая система за «железным занавесом». Это был диалектический компромисс в духе Сталина — поступить наоборот, чтобы вернуться к конечной цели.

Сегодня, в лице расширяющегося БРИКС, мы уже видим большое количество промышленно развитых стран с открытыми (но не «бесхозными») экономиками, которые отказались от колониально-империалистической модели мирового хозяйства и пытаются строить новый международный социально-экономический уклад с элементами социалистической собственности — вопреки мировой

олигархии стран Запада и Японии. В какой-то мере это новая, неожиданная реализация сталинского плана двухполярного мироустройства.

10. АТОМНЫЙ ПРОЕКТ – СКОРЕЙШЕЕ РАЗВОРАЧИВАНИЕ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ ОСНОВЫ НОВОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ (1942–1953)

24 июля 1945 года в Потсдаме Трумэн намекнул Сталину, что у США «теперь есть оружие необыкновенной разрушительной силы». По сути, это было начало ядерного шантажа советского государства, целью которого был отказ от социализма. Не подав виду, в тот же день Сталин принял решение о резком ускорении проекта создания атомной бомбы. Атомная энергетика, как любая подобная по технико-энергетической мощи технологическая отрасль, по своей природе имеет цивилизационное значение, определяющее военно-политическую и экономико-технологическую судьбу цивилизации, как славянской, так и западной и других цивилизаций. Ключевым фактором цивилизации

является владение энергией, её источниками и формами использования, а не распределение потоков информации и финансов, как нас хотят уверить апостолы цифровизации и искусственного интеллекта. Только достаточная энергия может решить проблему достаточности власти правящих групп, производственных издержек и эксплуатации труда, а вовсе не цифровые ошейники.

Сталин начал атомный проект за три года до возникновения непосредственной угрозы ядерного удара США в один из тяжелейших моментов Великой Отечественной войны. «По прямому распоряжению И. В. Сталина, подписанному 28 сентября 1942 г., Академии наук СССР и персонально академику А. Ф. Иоффе предписывалось “возобновить работы по исследованию осуществимости использования атомной энергии путем расщепления ядра урана и представить Государственному комитету обороны к 1 апреля 1943 г. доклад о возможности создания урановой бомбы или уранового топлива” [5]»⁴.

Без технологий овладения атомной энергией СССР не выжил бы... Ядерное оружие, как и иное оружие огромной разрушительной силы, — последний аргумент в силовой конкуренции цивилизаций, что было показано США на опыте бомбардировки Японии в 1945 году. Это был варварский акт цивилизационной войны Запада против других цивилизаций, и не только непосредственно империалистической японской, но и демонстративно — русско-советской и китайской. «Уже через несколько дней после американских атомных бомбардировок Хиросимы и Нагасаки последовали крупные организационные решения И. В. Сталина»⁵.

Сталин счёл необходимым отказаться от неравноправной системы, навязываемой Западом. Вместо этого он думал о своей системе, и Ялтинское двухполярное устройство стало прообразом полицентричной (т. н. многополярной) мировой картины современности. Сегодня, в лице расширяющегося БРИКС, мы уже видим большое количество промышленно развитых стран с открытыми (но не «бесхозными») экономиками, которые отказались от колониально-империалистической модели мирового хозяйства и пытаются строить новый международный социально-экономический уклад с элементами социалистической госсобственности — вопреки мировой олигархии стран Запада и Японии. В какой-то мере это новая, неожиданная реализация сталинского плана двухполярного мироустройства.

«Двадцатого августа, спустя две недели после применения ядерного оружия, ГКО создал Специальный комитет для подготовки и производства атомной бомбы (Берия — председатель; Маленков, Вознесенский, Первухин, Ванников, Завенягин, Курчатов, Капица)»⁶. При Спецкомитете был создан исполнительный орган — Первое главное управления при СНК СССР (ПГУ). Директива Сталина обязывала ПГУ обеспечить создание атомных бомб, урановой и плутониевой, в 1948 году. В 1946 году Сталиным были подписаны около шестидесяти документов, определивших развитие атомной науки и техники, результатом выполнения которых стало успешное испытание первой советской атомной бомбы 29 августа 1949 года на полигоне в Семипалатинской области Казахской ССР и строительство первой в мире АЭС в Обнинске (1954 год).

«Уже в 1950 году число людей, вовлеченных в систему ПГУ, превысило 700 тысяч»⁷. Сталинский социализм показал своё превосходство над системой Запада в сфере освоения атомной энергии, требующей более высокой степени обобществления отношений и ресурсов, чем это имелось в западных олигархиях. «Уже через четыре года после атомного взрыва 29 августа 1949 г. из страны догоняющей Советский Союз вышел в лидеры, впервые в мире испытав транспортный термоядерный заряд, готовый к боевому применению»⁸.

И сегодня, спустя 80 с лишним лет, владение ядерной бомбой и собственной развитой ядерной энергетикой является цивилизационным фактором успешного развития особой цивилизации. Ситуация, созданная Сталиным, сохранится до конца XXI века. Западный глобальный ка-

⁴ Смирнов Ю. Н. И. В. Курчатов и власть. // Вопросы естествознания и техники. № 1. 2003. <http://vivovoco.astronet.ru/VV/JOURNAL/VIET/SMIRNOV.NTM>.

⁵ Смирнов Ю. Н. Там же.

⁶ С. Рыбас. Сталин. — М., Молодая гвардия, 2020. — С. 772.

⁷ Ж. Медведев, Р. Медведев. Неизвестный Сталин. — М., Время, 2011. — С. 11.

⁸ Смирнов Ю. Н. Указ. соч.

питализм не нацелен на освоение новых экстраординарных источников энергии, поскольку они угрожают примитивной консервативной системе господства западной элиты. Если такие источники получают элиты других цивилизаций и новые элиты внутри Запада, будет невозможно удерживать контроль над ресурсами и превращать их в деньги. Под предлогом «зелёной» повестки происходит демонтаж ядерной энергетики в управляемых странах.

Другим компонентом военной мощи цивилизации является реактивная техника как средство транспортировки, без которого использование ядерного оружия было проблематичным. Логичным дополнением ядерной программы стало то, что в конце жизни Сталиным «был создан Спецкомитет по реактивной технике (председатель — Маленков, его заместитель — Д. Ф. Устинов). А за 20 дней до смерти Сталин подписал постановление о начале работ над ракетой Р-7, которая вывела

на орбиту и первый спутник Земли, и корабль Гагарина»⁹. Сегодня ракетная техника наряду с ядерными зарядами выступает ведущим инструментом паритета цивилизаций и залогом того, что мир будет двигаться в направлении социализма.

ИСТОКИ КОДА СТАЛИНА — НАРОД КАК ЦИВИЛИЗАЦИЯ

Цивилизационный выбор Сталина — народ как основа цивилизации — в противоположность искусственно сконструированному внешним «идентичностям» под видом цивилизации. Как показано выше, Сталин имел в виду под народом и трудящимися, прежде всего, типичный народ, а не партийную номенклатуру и не элиты. Этот подход в значительной мере разнился с тем составом «интернациональной» советской элиты, который сложился в СССР, и более ранней элиты Российской империи — ведь в них преобладали специфиче-

ские кадры, не похожие на основную, «среднюю», массу сограждан. Вместе с тем прообраз народа Сталин видел в основной массе низовых членов ВКП (б), среди которых, и это стоит подчеркнуть, великороссы составляли более 70%. При этом Сталин был и оставался интернационалистом и строил «социальный народ».

Переход к социализму со всеми его трудностями и новыми коллективными формами ничего не менял в худшую сторону для народа, рабочих, крестьян и низовой трудовой интеллигенции. Они занимались тем же трудом и участвовали в тех же, но изменённых коллективных формах, жили в тех же, если не лучших, помещениях со своими семьями. Даже в результате ломки традиционной аграрной цивилизации люди в большинстве своём получали возможность уехать на заводы и стройки, выйти из западни социально-демографического сжатия, в котором оказалась российская деревня в XX веке. Вопреки временным трудностям очевидной была перспектива поэтапного улучшения и самого труда, и условий быта, жилья и культуры, достатка. Их цивилизация, цивилизация России, осталась той же, что и до 1917 года. Но сменилась её форма — на народную, социалистическую, индустриальную. Катастрофическая ломка России XX века не ухудшила их положения кардинально, как это произошло у буржуазных, мелкобуржуазных, бюрократических, дворянских, кулацких, буржуазно-интеллигентских кругов, националистических родовых элит других народов, в том числе, и лиц, волею судеб оказавшихся в верхних эшелонах большевистской власти, — лиц, которые жили на ренту, а не от своего труда. Для части номенклатуры это была административная рента. В то же время из-за войн, разрухи, внешней нагрузки на экономику, переброски всех средств в новый уклад в ранней стадии его строительства происхо-

«Народ» Сталина и получатели избыточной ренты и прибавочного труда — два разных «антропологических» типа, две разные формы цивилизации. При социализме вторая группа может входить в систему, но она не может диктовать, быть правящей, не может иметь культурной и политической гегемонии, несмотря на свои преимущества. И в современной России нужно избавиться от политической и культурной гегемонии получателей избыточной ренты и передать большую часть её трудящимся (народу — в сталинском смысле). В том числе, и трудящимся умственного труда. Именно тогда у России есть будущее как цивилизации. Это должно произойти мирным «цивилизованным» путём, как революция сверху. Ведь в экономике и культуре постсоветской России безраздельно правит паразитическая рента.

⁹ Рыбас С. Указ. соч. С. 766.

дило и падение уровня жизни трудящихся, имел место и голод.

«Народ» Сталина и получатели избыточной ренты и прибавочного труда — два разных «антропологических» типа, две разные формы цивилизации. При социализме вторая группа может входить в систему, но она не может диктовать, быть правящей, не может иметь культурную и политическую гегемонию, несмотря на свои преимущества. Когда речь зашла о быстрых переменах и жёсткой конкуренции за ресурсы, судьба вторых была предreshена. Сталин был абсолютно не чувствителен к их судьбе, считая их расходным материалом социалистического строительства. Может быть, это и плохо, ведь среди них было много выдающихся сынов народа. Они-то и оказались «врагами народа» как не вписывающиеся в цивилизационную матрицу социализма, хотя, конечно же, далеко не все. Отсюда и закономерное «усиление классово-вой борьбы» по мере построения социализма (1928) — антагонизма двух типов, двух классов, двух способов бытия, двух мировоззрений. В этом смысл «чисток», террора, репрессий и всего остального — конечно же, не безупречного.

И в современной России нужно избавиться от политической и культурной гегемонии получателей избыточной ренты и передать большую часть её трудящимся (народу — в сталинском смысле). В том числе, и трудящимся умственного труда. Именно тогда у России есть будущее как цивилизации. Это должно произойти мирным, «цивилизованным», путём, как революция сверху. Ведь в экономике и культуре постсоветской России безраздельно правит паразитическая рента. Речь не идёт, конечно, о ликвидации этого слоя, который должен быть буфером с мировой системой капитализма. Буфером, но не господином в России. Эта ситуация должна быть изменена за счёт нового социально-экономического уклада будущего и его трудовой меритократии. Таков основной урок учения и практики сталинизма.

ТРАНЗИТ ВЛАСТИ СОЦИАЛИЗМА: ПОЛИТБЮРО ЦК ИЛИ ПРЕЗИДИУМ?

В конце жизни Сталин столкнулся с проблемой «транзита власти». Но не власти «семейной», поскольку

у него не было своего «клана», а именно власти творца новой цивилизационной формы. Реальная власть в СССР принадлежала Политбюро — группе из нескольких лиц, примерно четырёх–восьми членов. Политбюро было типичной формой правящей группы в России — и во Второй, и в Третьей империях, да и в Четвёртой, плавно перейдя в постсоветскую эпоху. До 1917 года это были самые настоящие олигархи, обладатели высшей государственной власти и крупной собственности, главным из которых являлся самодержец. Это была удобная мобилизационная форма. Однако она вела к крайне рискованной олигархической системе, в которой власть была игрушкой случайных раскладов внутри «узкой группы ограниченных людей», как говорилось в позднесоветском анекдоте. В конечном счёте, это привело к крушению СССР, когда власть в группе была передана капитулянтам. Сходная ситуация возникла и при Николае II, которому было сложно консолидировать такую группу под себя и под задачи социального перехода путём «революции сверху». В критической ситуации мятежа февралю он оказался без групповой власти и без возможности её транзита.

Сталин хорошо умел пользоваться механизмом Политбюро партии ещё с 1917 года (куда входили четыре главных игрока — Ленин, Зиновьев, Каменев, Сталин). Но Политбюро функционировало именно благодаря его харизме и организационно-политическим качествам... А что будет после него? Сталин понимал, что судьба социализма и приводной механизм правящей группы нового класса номенклатуры не может быть в руках нескольких лиц. Социализм — дело народа и тех, кто представляет народ в правящей группе, а не доминирующей коалиции из двух-трёх человек внутри группы из четырёх-восьми членов. В самом конце жизни Сталин попытался изменить ситуацию путём создания (после XIX съезда КПСС в октябре 1952 года) расширенного Президиума ЦК партии, в который входили 25 членов и 11 кандидатов в члены. Принятие решения в такой группе подчиняется уже совсем другим законам — в нём побеждают принципы, а не личные коалиции. Многие из членов Президиума были людьми нового управленческого и технократического склада. Таким образом, главным был вопрос не о личности конкретного преемника, как это было с монархами, а о коллективном преемстве курса.

Увы, из-за неожиданной смерти Сталину не удалось исполнить это решение, и на смертном одре власть перешла к неустойчивому соглашению членов того же Политбюро из беспринципных исполнителей его воли (Берия, Маленков, Хрущёв, Булганин, Микоян, Молотов), среди которых в итоге победил худший (Хрущёв), который начал процесс «слива» социалистического строя. Первым делом был ликвидирован именно Президиум (в его «массовом» варианте), который был помехой на пути присвоения власти номенклатурной группой.

Урок в том, что Сталин переоценил своё ухудшающееся здоровье и возможности исполнения решений. Он не успел — смерть чаще всего приходит не вовремя, и человек встречает

её не готовым. Таковы и харизматические лидеры, склонные психологически соединять свою власть со страной. Повторение этой истории сегодня было бы фатальным. Необходимо заблаговременное создание достаточно широкой малой правящей группы из нескольких десятков участников, нацеленной на строительство собственной цивилизации будущего — особого социально-экономического уклада. В противном случае вероятность «слива» суверенитета может быть приблизительно 50 на 50. А мы не успели даже построить основ строя новой, Пятой, империи.

КУЛЬТ ЛИЧНОСТИ — КУЛЬТ РЕШЕНИЙ ПО СТРОИТЕЛЬСТВУ СОЦИАЛИЗМА

Так называемый культ личности Сталина часто считается одной из отвратительных черт сталинского режима, вызванной якобы желанием понравиться вождю и потакать его нарциссическому характеру. Очернители

Сталина и фальсификаторы истории представляли его неким психически больным Калигулой. В реальности Сталин был равнодушен к своему культу и старался не допускать его крайних гротескных проявлений. Иногда он относился к нему с усмешкой и дистанцией. Он обладал высоким самоконтролем, сбалансированным «Я-образом» и самоиронией. Сталин был человеком труда и реальных личных достижений и побед. Какова природа и смысл культа Сталина на самом деле в контексте решений по построению социалистической цивилизации?

Ломка уклада жизни была радикальна и затрагивала интересы огромного числа (на деле — большинства) людей в СССР и социалистическом блоке. А затяжная мобилизационная ситуация в экономике, на войне, в культуре и других сферах предъявляла столь длинный счёт лишённых, что большевистский режим испытывал хронический дефицит реальной власти и легитимности. В действительности — благодаря

реализации проекта государства и общества трудящихся — власти и легитимности у сталинского режима было гораздо больше, чем у буржуазных демократий или фашистских режимов. Но всё же их не хватало. Всё это создавало постоянную явную и скрытую ситуацию угрозы и подковёрной возни, чреватой кризисом и падением советского режима и в целом новой России. Нередко для реализации программы и удержания власти приходилось прибегать к мерам силового принуждения и выборочных репрессий. Сталин боялся, что его убьют или свергнут, постоянно меняя место ночного сна.

Нужен был какой-то **единый психический фокус власти**, какой-то ответ на всё и за всё. Был один выход в компенсации режима дефицита власти и легитимности — жёсткий харизматический режим личной и коллективной власти с квазирелигиозными элементами культа. Социализму был необходим культ, но в условиях атеизма другого культа личности людей быть не могло. Но культ был нужен не ради личной власти и не ради меньшинства, а ради построения новой цивилизации большинства в ходе глобальной конкуренции с её врагами. Это была необходимость, которую Сталин хорошо понимал. «Культ личности» тесно связан с социалистической «революцией сверху», которая без него была бы маловероятна. Для строительства социализма нужна была дополнительная власть. А для увеличения объема власти нужно было строить социализм. Единственным выходом из этого противоречия был личный харизматический ресурс, дающий личную власть как бы «в кредит» — под будущие успехи.

С этой точки зрения культ личности Сталина как общий квазирелигиозный инструмент строительства социализма был вполне оправдан. И сам Сталин его негласно поддерживал — не как своё личное достояние, а как достояние страны и инструмент коммунистической партии. Сталин не был инициатором своего культа,

он первоначально сложился в рамках существующих обычных культов лидеров большевистской системы. И лишь по мере перехода к социализму культ приобрёл исключительные масштабы и формы.

Социализм как идеократия — общество культа личностей. Некоторые крайние формы и проявления диктовались не самим Сталиным, а его организаторами и потребителями, их уровнем сознания и традициями российского монархизма, чиновничества, отеческого патронажа, культа хозяев крестьянской большой семьи — «большаков», святости, народной мифологии. Наряду с главным культом вождя были и культы других советских и большевистских вождей и лидеров, героев и выдающихся деятелей труда и культуры разных народов СССР. Имело место утверждение культа и некоторых деятелей прошлого. По сути, это был коллективный культ личности нового общества труда, в котором человек должен достичь сверхчеловеческого уровня. И он как раз подчёркивал сверхчеловеческие творческие и героические черты его строителей. Культ был реальным и всем понятным воплощением идеологии большевизма, без которого он оставался бы лишь сухим спорным рациональным конструктом, отторгаемым массами. Культ личности был своего рода «духовной меткой вечности» людей, которая была возможна при власти Советов. Вечность обреталась личностями благодаря волевой деятельности на благо социализма, как бы ставящая их частично вне времени.

Развенчание культа личности Сталина Хрущёвым, несмотря на сохранение и создание частичного культа других деятелей социализма, стало началом падения в целом культа личности строителей социализма и коммунизма. Затем социалистическая, харизматически-мессианская идеология лишилась своей персоналистской скрепы. Без веры в харизматических лидеров она представлялась в глазах населения некоей абстрактной и потенциально

ложной доктриной, а правящий слой номенклатуры — узкоэгоистической стратой. Однако вопреки линии партии многие люди в СССР в последующие десятилетия украшали свою жизнь портретами Сталина, видя в нём воплощение государственной справедливости и общественно-исторической перспективы. В КНР из этих же соображений до сих пор сохранён культ Мао как олицетворение господствующей социалистической формы цивилизации Китая и Восточной Азии, несмотря на осуждение ряда его решений.

Восстановление памятников Сталину в России и, в частности, недавно памятника на заводе «Микрон» в Великих Луках в постсоветскую эпоху играет ту же роль — олицетворения справедливости, преемственности и разумности исторического процесса страны в XX–XXI веках. Спротивление восстановлению честного имени вождя и исторической памяти о Сталине означает войну против остатков социалистической формы цивилизации, существующих в России и ряде бывших социалистических стран в скрытом, подчинённом капитализму виде и держащих её социально-экономическую систему «на плаву» и также составляющих базис её развития. А к остаткам социалистической формы относятся, в частности, передовые технологические отрасли России, находящиеся в госсобственности и служащие не для извлечения частной прибыли — например, Росатом. Здесь и остатки советской системы образования, здравоохранения и культуры; массово преобладающая личная собственность на используемое жильё.

Война против образа Сталина обречена, поскольку социализм тесно связан с древним цивилизационным кодом России и Восточной Европы и перспективой общего мирового развития в направлении обобществления средств производства и обмена. Будет ли процесс обобществления протекать в советских формах обобществления производства, или в иных — вопрос открытый.